

4) памяти замысла или игры в замысел.

Необходимыми условиями движения памяти являются:

1) ситуация психологической, онтологической и герменевтической *незавершенности прошлого*;

2) ситуация *топологической включенности в момент прошлого – настоящего*. В художественном сознании XX века продуктивными становятся следующие механизмы: ассоциативная диссипация и неточная логика сцепления фрагментов.

С. Михеева

Историософия М. Волошина и «Закат Европы» О. Шпенглера

Тезис О. Шпенглера: «Поэзия и историческое исследование родственны», – можно было бы взять эпиграфом к итоговому сборнику М. Волошина «Путями Каина». Подзаголовок сборника – «Трагедия материальной культуры» в свою очередь отсылает к «Закату Европы» Шпенглера, его «морфологии мировой истории», так как, по утверждению философа, «культура – это первофеномен всякой прошлой и будущей мировой истории».

Основные принципы исторической концепции Волошина обозначились уже в 1900-е годы, о чем говорит сопоставление статьи «Демоны Разрушения и Закона» (1908) с циклом «Путями Каина» (1923), в котором поэт, по его словам, стремился «сконцентрировать все... культурно-исторические и социальные взгляды как они сложились за двадцать лет жизни на Западе и как они выявились в плавильном огне русской Революции». Исторические метафоры статьи – «кулак», «меч», «порох», предвосхищают мифологическую картину «тысячелетий огненной культуры», развернутую в стихах.

Знакомство с «Закатом Европы» вызвало у Волошина горячий отклик: «Необычайно вдохновляющая, оплодотворяющая книга, хотя с нею в большинстве случаев и не соглашаюсь. Для моей работы над «Путями Каина» она драгоценна». Их сближает понимание истории как своего рода смены культурных эпох, принцип аналогий, положенный в основу их исторических построений, «поэтический» подход к осмыслению истории. Созерцание истории как становящегося, живого, по мыс-

ли философа, есть «переживание, допускающее лишь способы художественного изложения».

Показательно признание Волошина, что ему наиболее близка шпенглеровская «идея судьбы-времени». «Идею судьбы можно сообщить только будучи художником, – через портрет, через трагедию, через музыку, – утверждает философ, выстраивая ряд «портретов-эпох»: Дон Кихот, Вертер, Сорель. ЛИК – ключевой образ в художественной системе Волошина – «лик земли», «лики творчества», «личины» истории, ибо «плоть человека – только свиток, на котором Отмечены все даты бытия». Раскрывая смысл понятия физиогномика, Шпенглер пишет: «Настоящий портрет в смысле Рембрандта есть физиогномика, т.е. *история*, заколдованная в мгновение». «Соединить разомкнутые звенья», воплотить «в мгновении слова Вечность» – видит свою задачу поэт.

Сближает и само положение авторов в создаваемой ими картине всемирной истории – они «очевидцы всех времен», пребывая как бы над и одновременно внутри истории, внутренним оком видят и отражают ее.

Однако начертанная ими картина при неких общих моментах весьма разнится. Для Шпенглера «Фауст – портрет целой культуры», западноевропейской. Для Волошина Фауст как олицетворение активности, действительности далек: «Я выбираю не Деяние, а Слово». И в этом нашли отражение не индивидуальные пристрастия авторов, но особенности духовных устремлений, национальных культурных традиций, ими представляемых.